

В течение следующего месяца Чу Тянь и его свита, скачущая все быстрее и быстрее, несут все большее количество отрядов демонов-волков, как неутомимые машины, собирающихся в земле Чжанчжоу, день и ночь, и кричащих. .

Группа из десятков тысяч волков может быть собрана вместе, или разделена на три или пять бригад, сафари вокруг расстояния в сто миль.

Высокомерные и безумные призраки еще не узнали о существовании Чутяна. В середине месяца, по крайней мере, десятки миллионов гениев, угрожающих сердцу, были убиты злыми духами, и были спасены Чу Тянем и другими. В государстве оказались миллионы людей.

Посреди ночи только что разбитый отряд дикарей устремился в небо, и волчий свист и волнообразные движения заставили лес содрогнуться.

За пределами лагеря более 100 000 человек, только что спасшихся от ножа мясника, плачут и оплакивают своих родственников. Вдалеке видны толпы эскадронов, нервных и уставших людей, которые постоянно собираются здесь.

Люди, которые вдалеке спешили в сторону, - это счастливики, спасшиеся от ножа колдуна.

Повсюду в Чжанчжоу горел костер, повсюду проносились призраки и колдуны. Этим спасенным людям некуда было бежать. Они инстинктивно шли позади армии волков, возглавляемой Чу Тянем.

Ирония судьбы заключается в том, что первородный демон - самый зловещий монстр в устах людей. На данный момент армия волчьих демонов под юрисдикцией Чутяня стала единственной верой, которой живут эти люди. Однако те, кто нежен и добр, стали самыми. Люди боятся страха дьявола.

"Небесный брат, не съел!" Сидящий на корточках с длинным ножом подошел к нему, выражение его лица было очень уродливым: "Скорпионы-волки не боятся, этих призраков им достаточно, чтобы набить желудок. Но эти преследователи не могут быть людьми!"

"Немного еды пропало?" Чу Тянь нахмурился.

"Есть еще тысяча тысяч клейкого риса, недостаточно для этих людей, чтобы выпить кашу". Азу беспомощно посмотрел на Чутяня: "Эти **** небесные призраки, они заботятся только об убийстве, поджигают еду в городских амбарах, они все сожгли".

Дыша полной грудью, пес подошел с тяжелой булавой.

Всего один выстрел, в день призрака тренировочный лагерь бросился пять пар носить собака покрыта кровью, он стоял перед Chutian задыхаться два вдоха, земля больше, чем небольшая лужа крови.

Тяжелые палки были разбиты на земле, и собака фыркнул, положив руки на бедра и сказал: "Эй, даже если есть еда, ты не можешь позволить им следовать за собой. Эти парни испорчены. С ними идут волчьи скорпионы. Насколько быстро они тащатся?"

Погрозив пальцем, Пёс сказал: "Без такой громоздкости мы мчались по шесть часов в день, и могли атаковать на тысячи миль. По крайней мере, мы могли прорываться через лагерь семи-восьмидневных призрачных учений и атаковать их более чем десятком команд. Но они есть, мы

должны заботиться о них и не отставать. За эти три дня мы сможем оборачиваться только на две-три сотни миль в день".

Покачивая головой, Пес крикнул: "Не говори, что если мы сможем убить больше призраков, то нас затянет вниз. Лидеры этих призраков не слишком глупы, они мобилизуют к нам миллионы верующих. В круге, эй, сколько ран тебе нужно, чтобы умереть?"

Демон-волк, который трансформировался из старого желтого волка с десятками волчьих голов, подошел. Он все еще не очень хорошо владел речью. Он все больше кивал Чутяню, чем своим рукам и ногам: "Небо... собака... собака сказала... это разумно... давайте бежать быстрее!".

Чу Тянь обернулся и посмотрел на людей, которые с криками падали на землю за пределами лагеря. Они смотрели на людей, которые находились вдалеке и пыхтели.

"Вы должны найти место, где они смогут успокоиться.

" Чу Тянь почесал голову, немного расстроившись: "Но, конечно, они не могут позволить им остаться в Чжанчжоу. Сейчас официальная резиденция Чжанчжоу полностью разрушена. Повсюду одни призраки. Они останутся в Чжанчжоу и умрут!".

"Чучжоу и Чжанчжоу не могут". прошептал Акэу: "Когда идешь по горной дороге, они не знают, насколько они измотаны. У нас нет столько кораблей, чтобы перевезти их... даже если их отправят, □ государство и Чжанчжоу оцениваются лучше, чем Ганьчжоу."

"Сто тысяч лет пустоши!" Чу Тяньши долгое время, наконец, разбил тяжелую ногу, он закусил зубы и сказал: "100 000 пустыня, к месту древних Циньских утрат. Эти призраки чрезвычайно злобны, они плоть и кровь, в конце концов, тело, они также хотят есть и пить Лазаря, они укушены ядовитыми насекомыми в пустоши, но и умереть."

"Если они смогут открыть один или несколько лагерей в 100 000-летней пустоши, они все смогут выжить!"

Собака, птица остались одновременно, и послали этих людей на 100 000?

Собака шлепнула ладонью и коснулась лба Чу Тяня. Тот вытирает большой кусок крови на лбу: "Эй, ты ничего не перепутал? Отпустить их до ста тысяч? Призраки еще не нашли их". Эти дикие племена убили их первыми!"

Чу Тянь серьезно кивнул: "Итак, мы должны найти Янь Сюэр. Она - древняя Цинь Шаочжу, она заговорила, и разместить миллионы людей в 100 000-летней пустоши - не проблема."

Дождавшись, пока собака и Акэу откроют, Чутянь уже обогнул их сзади и дал им пинка.

"Не будьте в оцепенении, ведите людей на поиски пищи, всякой пищи. Крыса, беда тебе, поспеши найти Янь Сюэра".

Чу Тянь посмотрел на длинный хвост мыши, и прихлопнул его. Мышь, безумно ругаясь, превратилась в маленький серебряный огонек и разбилась без следа.

Чутянь крикнул в направлении исчезновения мыши: "Крыса, я знаю, что ты можешь это сделать! Не ленись! Торопись!"

Может спасти больше, чем один - один... может быть, их племянница благодарна Твоей

спасительной милости, ты увидишь тебя?"

Проклятие мыши резко вскрикнуло, и вдалеке раздался тонкий, чрезвычайно громоздкий смех "□□".

В следующие два дня Чутянь взял собаку, птицу и бродил по окрестностям с более чем 30 000 волков. Они охотились на большое количество зверей, причем из руин сожженных деревень и городов. К счастью, я нашел несколько амбаров и погребов, которые не были полностью разрушены. Я едва разыскал партию еды и едва повесил жизни этих людей.

Рано утром через два дня Чутянь был на берегу реки, а люди из группы ловили рыбу рыболовными сетями. Его скальп опустился, и мышь прыгнула ему на голову.

"Небесный брат, небольшая неприятность". Мышь слегка вздохнула, с оттенком беспомощности: "В сериале нет смерти, но ее и многих из рода, называют женщиной-призраком по имени Чихиро. Я была поймана живой".

Вздохнув, мышь с улыбкой сказала: "Юй Сюэр действительно не повезло".

Облизав рот, мышь вздохнула, немного вспомнив: "Однако, если честно, женщина-призрак - это женщина-призрак, и она все еще любит женщин. Но она должна быть большой, Маленькое место - маленькое, эй, фигура не слишком хороша". Большой, круглый, белый, розовый и розовый, хе-хе!"

Чутянь потерял дар речи, а чувства очарованы мышью.

"Ищет способ спасти Янь Сюэр и ее старую семью". Чу Тянь прикусил зубы и посмотрел в далекую пустыню. Большой кусок людей, которые были голодны и могли только лежать на земле, чтобы сохранить физические силы.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2226675>